

Глава 415: Большая свадьба (III)

Разве это не означало позволить Пан Сяо делать то, что он хочет?

В этот момент за дверью доносились радостные звуки стуков гонгов и ударов барабанов, за которыми сразу же следовали поп-музыка и челка фейерверков.

Бинтанг вбежал и остановился у двери. "Мадам, к парадным дверям подошло сопровождение принца". Первый мастер Ю и второй мастер Хань блокируют его у входа. Но эта горничная кружила со спины, чтобы взглянуть на улицу - процессия Его Высочества действительно слишком величественная! Целая куча элитных солдат скачет на тонне высоких и сильных лошадей!"!

Девушку поразило благоговейное шествие. Ее щеки покраснели от волнения, и она тряхнула в быстром темпе.

Репортаж ошеломил невесту Сун. "Приводить солдат для сопровождения невесты? Он просто слишком груб. Он здесь, чтобы забрать невесту или увезти ее?"

Мадам даже подозревала, что если вопросы Цинь Юя и Цинь Хана у дверей будут слишком сложными, Пан Сяо просто ворвется в усадьбу со своими людьми.

Хотя принц и раньше проявлял к Цинь Инину такую заботу, а мадам лично видела, как он ухаживал за ее дочерью в Великом Яне, он все равно вел себя легкомысленно по отношению к четвертой мисс.

Когда дело доходило до вещей, это был сложный беспорядок, в котором не было четких линий.

Но так как император даровал брак, никто не имел права отказаться.

Когда нея Сунь сидела в тумане беспокойства, Бинтанг снова выбежал, чтобы взглянуть на праздник.

Госпожа Мяо и Цзюцзюнь помогли Цинь Иньиню, прибрали к рукам ее супружеские мантии и приготовили драгоценную вазу, которая должна была храниться в карете. Они также прочитали благоприятную завесу драконов и фениксов, которая должна была прикрыть ее голову.

Цинь Инь сжимала свои минно-красные губы и протирала руки от пота на рукавах, которые она захватывала. Теперь, когда настало время ее свадьбы, она все еще нервничала.

Née Sun аккуратно поместила шпильку золотого феникса в волосы невесты и стабилизировала корону феникса. Она взяла дочь за руку и, прежде чем кивнуть, внимательно посмотрела на

девушку. "Хорошо, хорошо. Ничего не было упущено из виду. Дочь моя, я пойду. Они помогут тебе добраться до старого вдовствующего через минуту, чтобы сделать прощальный коу-тау."

"Понял". Цинь Инь кивнул.

Неэ Сун повернулась и направилась к двери, используя рукав, чтобы стереть слезы, просачивающиеся из угла глаз.

"Госпожа, госпожа!" Бингтанг снова прилетел с улыбкой. "Принц слишком удивительный! Он ответил на вопросы молодых хозяев и прошел их испытание. Они открыли дверь, и князь наградил всех слуг серебряным слитком стоимостью в один таэль!"

Сердце Цинь Иньна билось при последнем обновлении. Просмотрев сквозь качающиеся кисточки, все предметы в комнате засияли сюрреалистическим сиянием.

Звук петард приближался в это время, и музыка, чтобы заставить невесту набирать темп, набирала обороты.

Подружка невесты позвонила из-за двери: "Мы приветствуем невесту, чтобы она попрощалась с родителями!".

"Мисс Цинь". Мадам Мяо взяла невесту за руку, чтобы помочь ей подняться, и подправила подол юбки. "Пойдёмте, нам пора в главный дом".

Двое троссов на красной ковровой дорожке проложили под крытым коридором, когда выходили из комнаты Цинь Иньна. Быстрый поворот привел их к старому вдовствующему дому.

Многие люди стояли внутри, и старый вдовствующий занял место на головном сиденье. Цинь Хуайюань и невеста Сун с боку от матриарха Цинь, а ее вторая тетя и дядя, третий дядя и другие встали в сторону. Вокруг них стояли женщины гостей.

Когда у дверей появилась фигура Цинь Инь, над сценой упала тишина.

Точки света фонаря образовали фон на фоне ночного неба. Она затмила многолюдных, одетых в одежду женщин в помещении.

Пока Клэри медленно пробиралась внутрь, ее качающийся подол юбки сверкал, словно красный лотос. Свисающие драгоценные камни золотой заколки феникса слегка дрожали, как будто она была готова к полету. Кисточки рубиновых бусин сверкали блестяще от сияния свечи.

Однако такая роскошь ничего не делала, чтобы скрыть ее внешность. Едва ли не лишённые прожектора из-за драгоценных камней, драгоценные камни лишь еще больше усилили ее внешность и благородство.

Поскольку все внимание было приковано к невесте, Цинь Инь уже мельком взглянул на лихого и совершенно красивого мужчину, одетую в алое питоновое платье.

Маленькая коронка из чистого золота, украшенная безупречно расстроенными волосами, пара нормально острых и стригущих глаз феникса были помещены в его энергичные брови. Сегодня глаза полны нежности и держат улыбку внутри. Тонкие губы под высокой переносицей были слегка приподняты. Улыбка, прилипшая к ним, не переборщила, но все же придала ему хорошее настроение.

Алая мантия изображала его, как острый меч, взятый из ножны.

Но толпа почувствовала, что в тот момент, когда он увидел Цинь-Иня, край этого поистине свирепого бога войны мгновенно притупился.

Глаза невесты и жениха встретились, и они едва улыбнулись друг другу.

Цинь Инь поднял ее подол и опустился на колени на сатиновую подушку, которую мама Цинь поставила для нее. Сначала она поклонилась старому вдовствующему, затем посмотрела на Цинь Хуайюань и неэ Сунь. "Отец, мама, эта нефилиальная дочь прощается с тобой".

Патриарх Цинь был в редкой фиолетовой одежде. Обратив пристальное внимание на его внешность сегодня, он выглядел на пять лет моложе и еще красивее, словно бессмертный с небес.

Любовь вытекала из его глаз, когда он выглядел, как его дочь, и он нежно ответил: "Дочь Моя, ты будешь женой семьи Панг, когда покинешь наши двери сегодня". Ты должна быть сыновницей своих старейшин и быть добродушной. Ты должна хорошо служить своему мужу и быть доброй женой. Понимаешь?"

"Ваша дочь понимает".

Цинь Хуайюань кивнул. По обычаю, братья невесты несли ее на спине в карету после того, как отец прочитал лекцию. Однако он поднялся и лично помог Цинь Инину. "Помни, хоть ты и жена Пангов, но ты всё равно дочь Цинь-Инь. Ты - единственная зеница моего глаза. Что бы ни случилось, помните, что я, Цинь Мэн и Цинь - ваша самая сильная поддержка".

Цинь Инь подняла голову нескромно, неспособная выразить ошеломленное состояние своего сердца.

Когда она услышала это, слезы Нэ Сун упали бесконечно, но она тоже встала и резко кивнула головой.

"Отец..." Цинь Иньн нашла ее голос хриплым и поспешно очистила его. "Твоя дочь понимает".

Гости, которые были приглашены на церемонию, были безмолвны. Это было лекцией его дочери или провоцированием Верного Принца Первого Ранга?

С негласным согласием, толпа переместилась, чтобы посмотреть на лицо Пан Сяо, только для того, чтобы встретиться с улыбкой на красивом лице.

Все они похвалили принца за то, что он был верным подданным и мог приспособиться к любой ситуации.

"Так как ваша дочь не может выполнять мои дочерние обязанности перед матерью и отцом и не может наслаждаться обществом старого вдовца в будущем, я молюсь, чтобы мои старейшины хорошо заботились о своём здоровье", - торжественно напомнил Цинь Иньинь.

Яблоко Адама Цинь Хуайюань запекало вверх и вниз, когда он молча кивал головой.

В этой сцене даже дующая старая вдовствующая стерла слезы с ее глаз. "Внучка, проживи свою супружескую жизнь с мужем хорошо". Это будет величайшим проявлением филигранного благочестия к твоей бабушке".

Цинь Инь кивнул со слабой улыбкой. "Понял, твоя внучка посвятит это в сердце".

"Благоприятный час настал!"

Заряженный голос подружки невесты звучал снаружи, кий для музыки, чтобы начать все заново, и петарды, чтобы зажечь.

Пан Сяо поклонился и вышел первым. Когда он прошел мимо Цинь Инь и заметил слезы, блестящие на ее глазах, его сердце болезненно сжалось. Я должна часто сопровождать мою любимую дома. Она ушла из дома в молодости и не успела насладиться многими днями семейного тепла перед свадьбой. Неудивительно, что ей грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/898706>